

Х.А. Ибрагимов

К РЕЛИГИОЗНОМУ ПОВЕДЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

В связи с распространяющимся в последнее время снижением значимости традиционных источников формирования ценностей важным представляется рассмотрение отношения дагестанского студенчества к религии.

Прежде чем перейти к конкретному анализу данных нашего сравнительного исследования, необходимо особо отметить то обстоятельство, что религиозной ситуации в Республике Дагестан посвящено множество мероприятий и заседаний. Высказано немало различных мнений и в общем-то уже выработана общая государственная концепция в этом направлении. Во властных структурах подтверждено, что в республике действует свобода вероисповедования, что преследований и притеснений по религиозным признакам быть не должно.

Особо важной для нашей темы являются монография З.М. Абдулагатова «Ислам в массовом сознании дагестанцев» (Абдулагатов З.М., 2008). В ней кроме результатов опроса населения РД по проблемным аспектам религиозного сознания, рассматриваются взгляды ученых на природу религии и веры, вопросы методики и методологии их изучения, исследования. Представляет научный и практический интерес обзор и анализ результатов исследований по данной проблеме дагестанских и других религиоведов, проведенных с 60-х гг. XX в. по настоящее время.

Очевидно, вопрос определения, установления религиозности населения остается центральным во всех подобного рода исследованиях. Цель нашей статьи состоит в рассмотрении состояния религиозности дагестанского студенчества в сравнении со студенчеством других регионов. Интерес представляет факт согласия религиоведов в вопросе о том, что о религиозности нужно судить по самоидентификации респондентов. Как пишет автор упомянутой монографии, «вопрос о самоидентификации важен, ибо без утвердительного ответа на этот вопрос вообще было бы трудно говорить о том, что респондент есть человек религиозный. Только при большой фантазии можно представить себе человека, который соблюдает основные конфессиональные требования, но заявляет о своем неверии. Ввиду этого целесообразно было бы считать респондента, заявляющего о себе как о верующем, действительно верующим. Но можно ли при этом избежать крайностей субъективного самомнения, увлеченного современной модой на веру? Никаких гарантий здесь мы не имеем и это закономерно, так как истина есть определенное взаимоотношение субъекта и объекта, их единство, частичное или полное совпадение. Под предметом исследования «в данном случае имеется в виду реальное конфессиональное поведение человека. Степень соответствия заявленного «я верующий» и реального конфессионального поведения была бы более точным определением типа верующего» (Абдулагатов З.М., 2008. С. 47 – 48).

В нашем случае при опросе среди студентов дагестанских вузов определялось, последователем какой конфессии является респондент и верит ли он в Бога, Аллаха. Точнее сказать, в анкете альтернативным ответом выступает «Я не верю в Бога, Аллаха». Определив себя последователями христианства (3,6%), буддизма (0,6%), мусульманства (91,9%), численность ответивших «Я не верю в Бога, Ал-

лаха» составила 1,1% респондентов. Таких неверующих среди студентов бурятских вузов было 12%, среди американских – 8%¹.

Естественно, в своем большинстве американские и русские студенты бурятских вузов являются последователями христианства, а бурятские студенты (буряты) – буддизма и шаманизма. При этом 17% американских и 8% студентов бурятских вузов не являются приверженцами какого-то конкретного религиозного учения и «верят в единого Бога, а религиозные учения воспринимают как пути его постижения» (Шемякина Н.В., 2001. С. 109). Студентов дагестанских вузов, воздержавшихся от причисления себя к последователям какой-то конкретной религии, – 2,6%.

В представлениях большей части студентов дагестанских вузов религия помогает им решать проблемы в области морали и духовной жизни (56%). Аналогичной точки зрения придерживаются студенты бурятских вузов (62%), тогда как среди американских студентов таких только 41%. Среди студентов дагестанских вузов также больше тех, кто считает, что религия помогает в семейной жизни (48,7%). Для сравнения: среди студентов бурятских вузов таких 16%, американских – 31%. Сравнительно высокий процент обращающихся к религии (церкви) среди американских респондентов объясняется тем, что богословие в США носит не столько книжно-теоретический, сколько «проповеднический, приближенный к практике, к прямому общению со священником характер» (Гершунский Б.С., 1999. С. 283), и им приходится обращаться к церкви, религии за практическим советом в решении своих проблем в личной и семейной жизни. Вполне возможно, что такую практику имеют в виду и дагестанские респонденты. Ведь свадьбы (заключение брака), похороны, неизбежные в личной и семейной жизни каждого человека, не говоря о других случаях, связанных с проведением религиозных праздников, не обходятся без обязательного участия представителя духовенства, священнослужителя. Вот почему, наверно, почти половина (49%) респондентов Дагестана отметила, что религия помогает людям решать проблемы в семейной жизни. Среди студентов дагестанских вузов 19,5% указали, что религия помогает людям решать проблемы и в социальной сфере, таких среди бурятских и американских студентов было 5 и 7% соответственно. Однако на то, что религия не помогает людям решать их проблемы, указала часть дагестанских, бурятских и американских респондентов – соответственно 13, 17, 21%.

На вопрос «Как часто вы посещаете религиозные учреждения (церковь, мечеть, молитвенный дом и др.)?» студенты дагестанских вузов, ответили как положительно, так и отрицательно примерно на одном уровне: «по религиозным праздникам (27,2%) и никогда (26%)». Далее следуют ответы по степени убывания: «каждую неделю и чаще» (20,4%), «иногда, когда чувствую необходимость общения с Богом, Аллахом» (в тяжелых жизненных ситуациях, в ответственные моменты жизни и т. п.) (17,6%), «посещали один – два раза из-за любопытства, профессионального интереса, по приглашению» и «каждый месяц» 6,9 и 6% соответственно. Таким образом, размышления над ответами данного теста позволяют допустить утверждение, **что если посещение религиозных учреждений являет-**

¹ Сведения о студентах бурятских и американских вузов заимствованы из исследования Н.В. Шемякиной (Шемякина Н.В., 2004). В данной статье речь идет о результатах социологических исследований, проведенных по одной и той же методике среди студентов вузов Америки (США) и Республики Бурятия в 2001 г. (N = по 500), Республики Дагестан в 2008 г. (N = 536).

ся признаком религиозности человека, то 74% дагестанского студенческого сообщества можно считать в той или иной мере верующими в Бога, Аллаха.

Представляется, что данный тест позволяет выявить сходство и различие студенческих сообществ рассматриваемых регионов. То, что в иерархии ответов дагестанского студенческого сообщества находится на четвертой позиции (17,6% посещают религиозные учреждения **иногда, когда чувствуют необходимость общения с Богом...**), для студентов бурятских вузов – на первом месте (46%), для американских – по середине, т.е. на третьем (11%). То, что для американских студентов находится на первом месте (41% отметил «никогда»), для бурятских – четвертом (10%), для дагестанских – на втором месте (26%). В итоге «религиозность» опрошенных студенческих групп по ответу «никогда не посещают религиозные учреждения»... сводится (по степени убывания) в Бурятии к 90%, Дагестане – 74, Америке – к 59%. Данный показатель в зависимости от пола, национальности, вуза, специальности, курса (года) обучения имеет следующую картину.

Исходя из опросных данных, среди студентов дагестанских вузов 19% мужчин и 32% женщин ответили, что они никогда не посещали религиозные учреждения. Из них на аварцев приходится 7%, на лезгин до 51%, на студентов ИТиР – 0% и ДГПУ до 32%, 22% на выходцев из сельских районов и 31%, на городских жителей. Среди студентов гуманитарных специальностей таких респондентов было 24%, технических – до 28%, обучающихся на первых (вторых) курсах – 17%, пятикурсников – до 41%.

По ответам респондентов, указавших, что «религия не помогает людям решать их проблемы», также косвенно можно судить и о степени религиозности в рассматриваемых регионах. По этим данным, как и в рассмотренном выше случае, сравнительно низкий уровень религиозности в Америке (79%), высокий в Дагестане (87%) и средний в Бурятии (83%). То есть Бурятия и Дагестан в этом случае поменялись местами. При переносе данного «принципа» косвенного установления степени или уровня религиозности той или иной национальной общности получается следующая картина. Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что религия помогает людям решать их проблемы в ...?» доля отрицательно ответивших колеблется в пределах от 8 до 22% опрошенных представителей национальных общностей: соответственно от 8 до 10% опрошенных русских в Дагестане и Бурятии, от 9% аварцев, до 22% респондентов других национальностей¹. Среди других опрошенных представителей дагестанских национальностей ответившие, что «религия не помогает людям решать их проблемы» (по степени возрастания), распределились таким образом: кумыки – 12%, лакцы – 13%, даргинцы – 16%, лезгины – 19%. По этим данным получается, что среди аварцев больше тех, кто возлагает надежды на помощь религии, тогда как среди лезгин таких встречается значительно меньше.

Следует обратить внимание на еще одно интересное обстоятельство в связи с определением религиозности (веры) респондентов по **«степени влияния на решение проблем студентов»** в зависимости от их национальной принадлежности. По данным исследования, все национальные общности (за исключением аварской) доминирующее влияние религии видят в решении проблем в области мо-

¹ Во всех таблицах в графе «другие», составившие 8% из общей выборки, – это респонденты агульской, азербайджанской, индийской, иранской, ногайской, рутульской, табасаранской, чеченской, цахурской национальных общностей. В это число (45) отнесены и 9 респондентов, которые не указали в анкете свою национальную принадлежность.

рали, духовной жизни. Отвечая на этот вопрос, аварцы указали на большее влияние религии в семейной жизни (66%), нежели чем в сфере морали, духовной жизни (57%). Так считают и мужчины (53%) по целому массиву опрошенных. Такого же мнения, т. е. что религия помогает людям решать проблемы в семейной жизни больше, чем в духовной, и студенты МАДИ (60%) и ДГСХА (44%). В то же время надежда на помощь религии в решении проблем у мужчин выше, чем у женщин на 3%. В Институте теологии и религиоведения (ИТиР) нет ни одного лица, отрицающего помощь религии решать людям их проблемы. Тогда как в других вузах – в ДГМА (6%), ДГТУ и МАДИ (по 11), ДГУ (15), ДГСХА (17) и ДГПУ (21%) студенты считают, что религия не помогает людям решать их проблемы. Таких, по результатам исследования, оказалось больше среди выходцев из сел и гуманитариев (по 16%), и среди студентов третьего года обучения (19%). В заключение данного теста следует отметить, что, по мнению студентов технических специальностей, религия помогает людям решать проблемы как в семейной так и в духовной жизни в равной мере (по 56%).

Из блока вопросов, касающихся религий, небезынтересна попытка выделить причину, побудившую студентов обратиться к вере. Из одиннадцати альтернатив, предложенных для ответа на этот вопрос, для студентов вузов всех трех регионов доминирующими выступают различные причины: для студентов дагестанских вузов – потребность в общении с Богом, Аллахом (35,8%), бурятских – семейная традиция (27%), американских – поиск личного смысла жизни, ценностных ориентаций (26%). В рамках исследования, проведенного среди студентов дагестанских вузов, указанная причина является доминирующей для мужчин и для женщин, всех национальных общностей и курсов (годов) обучения в вузах. Если подходить дифференцированно, то по половому признаку таких больше среди мужчин (42%), чем среди женщин (31%), по национальным общностям на данный показатель сослались от 26% лезгин до 40% аварцев, кумыков и русских. В вузах и в зависимости от местожительства и других параметров эти показатели варьируются так: от 21% в ДГПУ до 65% ИТиР, от 29% естественников до 47% технических специальностей, от 20% жителей ПГТ до 41% горожан. По курсам (году) обучения на данную причину, побудившую обратиться к вере, указали 25% трехкурсников, 35 – первокурсников, 47 – второкурсников, 36 – четвертокурсников и 32% пятикурсников.

Небезынтересно проследить рейтинговое место доминирующих причин, побудивших обратиться к вере студентов бурятских, американских и дагестанских вузов. Как было указано выше, это «поиск личного смысла в жизни, ценностных ориентаций» (для американских студентов) и семейная традиция (для студентов бурятских вузов). Для студентов дагестанских вузов эти причины отходят на второе и третье места соответственно (не считая затруднившихся ответить на данный вопрос – таких, по нашему исследованию 14,6%). Эти же причины, побудившие студентов обратиться к вере, по их значимости находятся: для мужчин на втором и четвертом, для женщин на четвертом и втором местах соответственно; для аварцев – на третьем и втором, даргинцев – на пятом и четвертом, кумыков – третьем и втором, лезгин – третьем и четвертом, лакцев – третьем и пятом, русских – вторым и третьем, других национальностей – вторым и шестым.

Иначе говоря, причина «поиска личного смысла в жизни, ценностных ориентаций», побудившая студентов обратиться к вере, по своей значимости среди других причин для мужчин (по всему массиву опрошенных) и русской, и других на-

циональностей находится на втором месте, для аварцев, кумыков, лезгин и лакцев – на третьем месте; для женщин (по всему массиву опрошенных) – на четвертом, а для даргинцев – на пятом месте.

Что касается причины «семейная традиция», то она по своей значимости побуждать студентов обратиться к вере оказалась на втором месте для женщин, студентов аварской и кумыкской национальностей, на третьем месте – для русских, на четвертом – для мужчин, даргинцев и лакцев, на пятом – для лезгин, на шестом – для опрошенных представителей других национальностей. В этом, полагаю, можно усмотреть сходство и различие в каких-то определенных элементах социально-этнических культур регионов и национальных общностей. Как было указано выше, основной причиной обращения к вере для студентов бурятских вузов является «семейная традиция». Однако, как показывают результаты исследования среди них, семейная традиция как причина обращения к вере является ведущей только для бурят по национальности (36%), тогда как для русских студентов такой причиной выступает поиск утешения в трудную минуту (25%). Что касается дагестанских студентов, то второй по значимости причиной обращения к вере для даргинцев (20%) и лакцев (24%), студентов естественных (17%) и технических (19%) специальностей, ДГТУ (30%), ДГМА (22%) и жителей города (17%) выступает «поиск утешения в трудную минуту». Полученные результаты исследования религиозного поведения студенческой молодежи свидетельствуют о том, что 26% мужчин и 29% женщин посещают религиозные учреждения по религиозным праздникам. Так же поступает от 11% студентов лезгинской национальности до 34% аварской, от 19% студентов МАДИ до 35% ИТиР, от 24% горожан до 30% ПГТ, от 21% технических до 31% представителей гуманитарных специальностей, от 21% до 35% студентов в зависимости от года обучения в вузе. Посещение религиозных учреждений (церковь, мечеть, молитвенный дом и др.) по религиозным праздникам ежемесячно или каждую неделю можно рассматривать как соблюдение национальных обычаев, традиций, приобщение к культуре своего народа.

В этой связи интересен вопрос относительно уровня религиозности современного студенчества. Можно ли о ней судить по ответам студентов на вопросы исследования? Имеется в виду реакция респондентов на приводимые ниже альтернативные ответы на анкетные вопросы №№ 22– 25 (Табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес религиозности регионов по тесту о вере (в %)

№ п/п	Вопрос	Регион		
		Америка	Бурятия	Дагестан
1	2	3	4	5
1 (22)	Вы являетесь последователем...? – Я не верю в Бога, Аллаха	8/92 ¹	12/88	1/99
2 (23)	Считаете ли вы, что религия помогает людям решать проблемы в...? – религия не помогает людям решать их проблемы	21/79	17/83	13/87

¹ 8/92: 8% указали на данную альтернативу, 92% – религиозность региона по данному критерию.

1	2	3	4	5
3 (24)	Как часто вы посещаете религиозные учреждения (церковь, мечеть, молитвенный дом и др.)? – Никогда	41/59	10/90	26/74
4 (25)	Можете ли вы для себя выделить причину, побудившую Вас обратиться к вере? – Затрудняюсь ответить	17/83	18/82	15/85

Респондентов, выбравших именно эти варианты из предложенных ответов на вопросы, исключаем из числа религиозных лиц и получаем следующую картину о вере (верующихся) во всех исследуемых регионах.

Если судить о степени религиозности молодежи вообще и студенческого сообщества современности в частности по результатам нашего теста, то религиозность в Америке находится в пределах от 59 до 92%, в Бурятии – от 82 до 90%, в Дагестане – от 74 до 99%.

Конечно, проведенный анализ религиозных представлений и религиозного поведения студенческого сообщества не дает истинной исчерпывающей информации о его религиозных ценностях, но вместе с тем позволяет заключить, что социально-экономические преобразования в нашей республике, да и в стране в целом, сопровождавшиеся существенными изменениями в духовно-нравственной системе общества, способствуют, в свою очередь, возрастанию позитивного отношения к религии и потребности в ней как подрастающего поколения, так и молодежи. Представляется, что на сегодня религия выступает одним из основных источников формирования морального, нравственного сознания личности.

В этой связи будет не лишним вопрос относительно религии вообще и что есть религия в понимании выдающегося русского философа, правоведа, религиозного мыслителя и общественного деятеля Ивана Александровича Ильина (1883 – 1954 гг.) в частности, о чем он поведал в работе под названием «Аксиомы религиозного опыта», считающейся лучшим произведением духовной отечественной литературы XX в. – итогом работы всей его жизни.

Ссылаясь на Цицерона, И.А. Ильин пишет: «Поскольку слово «religio» производится от «telegere», оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру» (Ильин И.А., 1993, С. 5). Он же подчеркивает, что «не все, называемое в просторечии и даже в литературе «религиозностью» и «религией» есть в самом деле «религиозность» и «религия»; не все заслуживает этого наименования;... религия есть от духа и религиозный опыт есть духовное состояние.... Религия есть самое реальное в жизни верующего; ... Всюду, где религия является делом «случайного интереса», «моды», «салонного увлечения» или же делом любопытства и развлечения, или, еще хуже, делом практической пользы, расчета и спекуляции, или же, самое худшее, делом похоти и сладострастия, – всюду она низводится и совлекается, она теряет свой **духовный ранг и перестает быть религией** (выделено автором) ...Религией нельзя развлекаться; она не может быть предметом любопытства, этого поверхностного заглядывания безразличным, но жаждущим развлечения глазом души. Все эти гностические игры: и «тайну», и «таинственность»; весь этот обостренный

интерес к жутким рассказам о приведениях, к темам Эдгара По, к «мистике», к «магии», к «волхвованию», к «черной мессе»; все эти общественные попытки «организовать чудеса», устраивать денежную помощь во исполнение «усердных коллективных молитв» и так далее, и тому подобное – все это **попытки поддe- лать утраченную религию, злоупотребить ее священными развалинами, воспользоваться ее черепками и обойтись без нее** – (выделено автором). Люди творят фальсификацию, обманывают то себя, то других, а может быть, – и себя, и других, и не стыдятся этого» (*Ильин И.А.*, 1993. С. 53 – 54).

Следует вчитаться в эти слова и задуматься об уровне нашей настоящей религиозности и религиозном уровне нашего общества, духовности служителей республиканского духовенства в связи с их деятельностью по сбору средств от населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдулагатов З.М.*, 2008. Ислам в массовом сознании дагестанцев. Махачкала.
- Гершунский Б.С.*, 1999. Россия и США на пороге третьего тысячелетия: опыт экспертного исследования русского и американского менталитетов. Москва.
- Ильин И.А.*, 1993. Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Т. I-II М.
- Шемякина Н.В.*, 2001. Социокультурные ценности современного студенчества различных социально-этнических культур. Диссертация на соискание ученой степени канд. социолог. наук. Улан-Удэ.